ISSN 1857– 4580

СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ

НАУЧНО–ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 18 (24)

Кишинёв
2021

CZU 082:378.4(478)=135.1=161.1=161.2
С 47

Решением Национального Совета по аттестации Республики Молдова (CNAA) **№ 151 от 21 июля 2014 г**. журнал «Славянские чтения» зарегистрирован в качестве научно–теоретического издания по проблемам филологии, культурологии, философии, педагогики, искусствоведения (категория «С»).

Координатор издательских проектов Славянского университета - доктор философии, профессор **Бабенко О.А.**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ СУ:

Бабенко О.А.,	доктор философии, профессор, ректор СУ – председатель РИС СУ;
Дубровский А.Д.,	доктор истории, проректор по науке– зам. председателя РИС СУ;
Балина И.В.,	доктор экономики, конференциар, директор Центра информационных технологий и дистанционного обучения СУ;
Жаравина Л.В.,	доктор филологических наук, профессор; Волгоградский государственный социально-педагогический университет;
Кротенко Ю.И.,	доктор хабилитат экономики, профессор, Международный Независимый Университет Молдовы (ULIM);
Шаклеин В.М.,	доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, ответственный секретарь РОПРЯЛ, зав. кафедрой русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (РУДН).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сирота Е.В., доктор филологии, конференциар, Бельцкий государственный университет, РМ - ответственный редактор.

Балина И.В., доктор экономики, конференциар, директор Центра информационных технологий и дистанционного обучения СУ - технический редактор.

Рецензенты:

Волковская М.А., доктор педагогики, конференциар, Институт педагогических наук; Кишинев, РМ.

Зайковская Т.В., доктор филологии, ведущий научный сотрудник; сектор «Этнология русских» Института культурного наследия Академии наук Молдовы; Кишинев, РМ.

Члены редколлегии:

Беженару Л.Е., доктор филологии, действительный член Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации; Ясский государственный университет им. Ал. И. Кузэ, Румыния;

Жаравина Л.В., доктор филологических наук, профессор; Волгоградский государственный социально-педагогический университет, РФ;

Квилинкова Е.Н., доктор хабилитат истории, конференциар, Институт культурного наследия Академии наук Молдовы;

Горбачева Н.А., доктор педагогики, конференциар, Славянский университет, РМ;

Дубровский А.Д., доктор истории, Славянский университет, РМ;

Жигэу Е.И., доктор психологии, конференциар, Славянский университет, РМ;

Цвик И.О., доктор педагогики, конференциар, Кишиневский государственный педагогический университет им. Иона Крянгэ, РМ.

Статьи, публикуемые в журнале «Славянские чтения», отражают результаты исследований молдавских и зарубежных ученых в области литературоведения, языкознания, культурологи и дидактики. Тематически приоритетными для журнала являются исследования, связанные с функционированием в Молдове славянских языков, славянскими духовными и материальными составляющими культуры страны. В специальных разделах помещена информация о международных научных связях Славянского университета и других вузов Молдовы. В частности, журнал отражает деятельность Молдавского общества преподавателей русского языка и литературы (МОПРЯЛ). Читатели могут познакомиться с новыми книгами по проблематике журнала, изданными в Молдове и за ее пределами.

Descrierea CIP a Camerei Naţionale a Cărţii
Славянские чтения: научно-теоретический журнал / Славян. ун-т; ред.-изд. совет: Бабенко О.А., Жаравина Л.В. [et al.]; отв. ред. Сирота Е.В.; пер. на англ. яз.: Плешко А.И.; пер. на рум. яз.: Дубровский А.Д. – К.: Славян. ун-т, 2021. (Tipogr. "Valinex") – 20 cm. - ISBN 978-9975-68-037-0 - ISSN 1857– 4580.
(Вып. 18/24).– 2021.–224 p.– Texte: lb. rusă, bel., ucr.– Bibliogr. la sfârşitul art.– 200 ex.–
ISBN 978-9975-117-03-6.
082:378.4(478)=135.1=161.1=161.2

ISBN 978-9975-117-03-6 **© Славянский университет, 2021**

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ 6

Беженару Л.Е. ТРАГЕДИЯ ПОЭТА ВНЕ РОДИНЫ О ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПАВЛА ГЭТЭЯНЦУ **6**

Бень Ю.П. СТРАХ ЖИЗНИ И СМЕРТЬ КАК ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ НЕГО В РАССКАЗЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА «ВОР» К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА **15**

Глазунова О.И. ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В СОСТАВЕ ЛЕКСЕМ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА) **26**

Заяц С.М. КОНЦЕПТ «РОДИНА» В ЛИРИКЕ ПОЭТОВ-ФРОНТОВИКОВ **41**

Королева В.В. «ГОФМАНОВСКИЙ КОМПЛЕКС» В ТВОРЧЕСТВЕ А.БЛОКА **51**

Леонтьєва А.А. ЛІНГВІСИЧНІ ЗАСОБИ ЕКСПЛІКАЦІЇ ЕКСПРЕСИВНОСТІ В ПОЕЗІЇ Г. М. ВАСЮТИНСЬКОЇ **61**

Ли Имо. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ ЗООНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-КИТАЙСКОГО ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ) **72**

Луговская Е.Г. «ОСТРАНЕНИЕ ЯЗЫКА» КАК ПОЭТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ **86**

Третьяченко А.В. ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЮДМИЛЫ СТРЕМЕНОВСКОЙ В КОНТЕКСТЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ **102**

Триморук Е.Д. МИФОТВОРЧЕСТВО ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАГМЕНТЕ ПОЭМЫ Н.А. НЕКРАСОВА «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС» К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ НЕКРАСОВА **109**

Шалыгина О.В. ДОСТОЕВСКИЙ КАК ПРЕДТЕЧА ДЕКАДЕНТСТВА В ВОСПРИЯТИИ АКИМА ВОЛЫНСКОГО 1900-Х ГОДОВ **128**

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ 138

Заяц С.М. РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ В ФОКУСЕ КОНЦЕПТОВ СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ (заметки по поводу) **138**

Литвин О.В. ДУХОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЭЗИИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО РЕГИОНА **148**

Сорокин В.Б. ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АНТИОХА КАНТЕМИРА **158**

Талмазан О.Н. ЗАГАДКА ИМЕНИ ДРАКУЛЫ **168**

ПЕДАГОГИКА 171

Гетманская Е.В. ВОСПИТЫВАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ **171**

Карнаева И.В., Щербатюк Л.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ **179**

Назаренко О.Н. РЕЧЕВАЯ КАРТА ТЕКСТА Е.ПЕРМЯК «КАК МАША СТАЛА БОЛЬШОЙ» **193**

ИНФОРМАЦИЯ. НАУЧНЫЕ КОНТАКТЫ 207

Млечко Т.П. 20 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ПУШКИНСКОМУ СЛОВУ **207**

ПРИГЛАШЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЖУРНАЛЕ «СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ» 214

НАШИ АВТОРЫ 219

11. Пропп Владимир Яковлевич. Русская сказка (Собрание трудов В.Я. Проппа.) Научная редакция, комментарии Ю.С. Рассказова. — Издательство "Лабиринт", М., 2000. — 416 с. [С. 30]
12. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — 800 с. — (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
13. Хорни К. Психология женщины. – СПб.: Питер, 2020. – 352 с. – (Серия «#экопокет»).

ДОСТОЕВСКИЙ КАК ПРЕДТЕЧА ДЕКАДЕНТСТВА В ВОСПРИЯТИИ АКИМА ВОЛЫНСКОГО 1900-Х ГОДОВ[3]

Шалыгина Ольга Владимировна,
доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
(г. Москва, Россия)

Аннотация. В начале 1900-х годов А. Волынский противопоставляет «карамазовщину» как настоящее проявление декадентства с присутствующему у Ф.М. Достоевского изображению целого мира «иных людей, иных отношений в чертах православной иконописи», восходящих к византийской идее.

Ключевые слова: *Аким Волынский, Достоевский, русское декадентство, византийская идея, консервативно-либеральная критика.*

F. DOSTOEVSKY AS A FORERUNNER OF DECADENCE IN THE PERCEPTION OF AKIM VOLYNSKY IN THE 1900S

Abstract. In the early 1900s, A. Volynsky contrasted ‘karamazovschinu’, as a real manifestation of decadence, with Dostoevsky's

3 *Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432-П).*

depiction of the whole world of other people, other relations in the features of Orthodox iconography, dating back to the Byzantine idea.

Keywords: *Akim Volynsky, Dostoevsky, Russian decadence, the Byzantine idea, conservative-liberal criticism.*

Современное представление о консерватизме и консервативной литературной критике, к сожалению, страдает теми же недугами, что и в XIX веке. Еще А.Д. Градовский отмечал: «*Словами – консерватор, консерватизм, определяется не столько склад теоретических понятий общественного деятеля, сколько практическое направление его деятельности, не столько склад ума, сколько направление его воли. Эпитет "консервативный" совершенно не идет к философии, к поэзии, к науке. <…> Если центр тяжести консерватизма, либерализма, абсолютизма и т.д. определяется характером отношений каждого из этих направлений к явлениям общественной жизни, то спрашивается, чем характеризуются эти отношения, чем определяется их существо*?» [4, 320-321]. В последние десятилетия интерес к проблеме российского консерватизма значительно возрос, в настоящее время предпринимается широкомасштабное переиздание трудов крупнейших представителей консервативной мысли – К.П. Победоносцева, М.Н. Каткова, В.П. Мещерского, Л.А. Тихомирова, однако этой проблематикой занимаются, в основном, философы, историки, и политологи[4]. С распространением идей консервативного либерализма обычно связывают имена таких отечественных мыслителей, как А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин, П.С. Струве. Авторство термина

[4] См. обзор в ст.: Крот М.Н. Русский консерватизм XIX века в отечественной историографии: традиционные подходы и новые исследовательские тенденции // СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В НАУКЕ, ПРОИЗВОДСТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ. 2013. № 1. С. 11-17.

«либеральный консерватизм» приписывают другу А.С. Пушкина П.А. Вяземскому, который характеризовал этим термином мировоззрение поэта, утверждая, «*что на политическом поприще, если оно открылось бы перед ним, он без сомнения был бы либеральным консерватором, а не разрушающим либералом*» [3, 322].

В области литературной критики наиболее ярким представителем этого движения оказывается редактор и основной критик модернистского журнала «Северный вестник» А. Волынский. Методология исследования сформировалась у Волынского в годы обучения на юридическом факультете у византиниста проф. В.Г. Васильевского, члена-учредителя и почётного члена Императорского Православного Палестинского Общества, и цивилиста проф. Н.Л. Дювернуа. В русле петербургской исторической школы необходимо рассматривать литературную критику Волынского, разрабатывавшего историко-генетический метод с целью «*изучения характерных особенностей «духа эпох, народов, цивилизаций*». В полной мере этот метод будет реализован им в работах по философии, литературе, живописи, балету: «Русские критики» (1896), «Н.С. Лесков» (1898), «Леонардо-да-Винчи» (1899, 2-е изд. 1909), «Борьба за идеализм» (1900), «Царство Карамазовых» (1901), «Книга великого гнева: Критические статьи; Заметки; Полемика» (1904), «Достоевский (Преступление и наказание. Красота. Трагедия красоты («Идиот»). Настасья Филипповна. Князь Мышкин и проч.»)» (1906), «Четыре Евангелия» (1922), «Книга ликований. Азбука классического танца» (1925) и других.

В «Русских критиках» он вырабатывает свои требования к критике, считая, что «*при анализе каких-либо типичных образцов общественной мысли критика должна точно определять, что в них есть живого, истинного,*

вечного и что является преходящим элементом, который всецело принадлежит данной эпохе и вместе с нею вытиснется новыми умственными силами и течениями» [2, II]. Критика, по мнению А. Волынского, должна быть не публицистическою, а философскою. Приводя многочисленные примеры тенденциозности и политической ангажированности русской критики, Волынский утверждает, что критика 60-х годов, предавшись несвойственной её природе гражданской агитации, «*перемешала неподкупные научные критерии с утилитарными жизненными мерилами и тем принизила в обществе живое понимание искусства, требования художественного вкуса», что «критика общественных явлений, т. е. публицистика в широком смысле слова, не может ни в чем заменить критики литературы, т. е. исследования тех законов, по которым жизнь — и внешняя и внутренняя — отражается в произведениях искусства*» [2, 165-166].

В «Книге великого гнева» были подведены итоги путешествия А. Волынского на Афон в 1899 году. Изображение мира в его идеальных подобиях, созерцание мира в свете его божественной сущности как метафизический принцип византийской иконографии представляется ему тем самым новым путем художественного творчества, «*на которым оно может раскрыться всего шире и всего глубже*» [1, XXXV]. Понятие иконографии в обновленном значении этого слова осмысляется им, с одной стороны, как центр тяготения для идеалистической живописи, а с другой, как ориентир для художественной литературы, которая «*может и должна стать некоторым новым божественным словом, в котором даны все правды, земные и небесные, все противоречия человеческой истории, все трагические разлады ее с их лирическими разделениями*» [1, XLIV]. В

этой новой перспективе А. Волынский переосмысливает значение декадентства: «*Можно сказать, вся задача нового искусства заключается в том, чтобы изобразить такого человека, в котором обе эти силы — духовная и телесно-душевные — были бы приведены в возможную гармонию, были бы соединены в художественной цельности, примиряющей контрасты обоих начал, решающей их неизбежные временные диссонансы. Отсюда эти метания декадентства в поисках за новыми ощущениями, новыми телесно-душевными красками <…>. Вот почему нельзя не признать за декадентством, с его революционным отпадением от норм старой плоти, от старых богов и старых святынь, великого идеообразовательного значения. Человек, старый человек, надоел самому себе и захотел получить самого себя в новом самоощущении <…>. Отсюда вся эта современная демониакальность, этот разлив ядовитых элементов эротического извращения — все эти угары, припадки удушья. <…> Но тем не менее, постоянно подходя своими поэтическими интуициями к краю внутренней бездны, оно невольно сталкивалось с тою сверхличною правдою, которую оно хотело пожирать. Это правда, правда духа, правда Света* <…> » [1, XLV–XLVI].

Ницше, как «*колосс от декадентства*» [1, XLVII], по мысли А. Волынского, впадает в ту же ошибку, что и декадентство – поиск нового человека в ультраиндивидуализме. Противопоставляя эти тенденции поискам русской литературы «нового человека», «новой красоты», Волынский опирается на А.С. Пушкина, прообраз всей современной литературы, в котором «*слились и реальное содержание, и идеальные стремления русской жизни*» [1, LXI]. Отмечая, что русская литература по своему характеру заметно отличается от европейской, так как «*менее сложна, она не захватывает таких разнообразных культурных течений*» [1, LXI], но в истоках

своих она всегда «стремилась стать настоящим божественным словом» [1, LXI]. Водораздел русской классической литературы — Гоголь, который «первый разделил «мир человеческой пошлости и мир человеческих святынь» [1, LXIII].

Ф.М. Достоевский, по мысли А. Волынского, являясь прямым продолжателем Гоголя, — самая центральная для литературы XX века «*самая влиятельная не только в русской, но и мировой литературе, фигура*» [1, LXIII]: «*Достоевский является настоящим предтечею всего современного декадентства на русской почве*» [1, LXIV].

Волынский противопоставляет «карамазовщину», как настоящее проявление декадентства, с присутствующему у Ф.М. Достоевского изображению целого мира «*иных людей, иных отношений в чертах православной иконописи. Кажется, что художник этим путем пришел к последним разрешениям всех жизненных дисгармоний, превзошел действительность, в ее разложении, и показал ее вечное идеальное подобие*» [1, LXIV]. Через Зосиму, по мысли Волынского, Достоевский символизирует сложную систему своих идей: «*не современных идей и даже не вполне русских идей. Эти идеи – идеи византийские*» [1, LXV]. Неорганичность их русской почве влечет за собой особую напряженность, которая составляет коренную черту писательской личности Достоевского: «*На византийской почве русский человек, даже самый сильный и великий, кажется всегда напряженным*» [1].

В статье «Что такое идеализм?» Волынский ставит в один ряд «средних талантов» декадентского движения (Минского, Мережковского, Бальмонта, Гиппиус, Брюсова, Андреева), в которых, по его мнению, «много наносного, чуждого, западноевропейского, часто прямо подражательного и аффектированного», выделяя Горького,

как «самобытное явление в русской литературе», имеющее «*прямое отношение к русскому художественному идеализму», ибо «в нем самом отчетливо определились две стихии человеческого существа – не в книжных понятиях, а в его собственном духовно-плотском составе*» [1, LXXIII-LXXIV]. Волынский высоко оценивает пьесу Горького «На дне», ставя ее на один уровень с драмами А.П. Чехова. Чехов, по его пониманию, не примыкает к так называемому декадентству, но «*отражает все процессы русской декадентской эпохи, рисует с изумительным тактом то, что совершается в современных душах*» [1, LXXV]. Критик славит его талант, как единственный в молодой русской литературе «по отсутствию напряженности, аффектации» [1]. Ранее в статье «Русская беллетристика» Волынский писал о том, что Чехов «*довел до конца изображение нормальной русской души, которая при переходе из одной исторической эпохи в другую, начала томиться разлагающими ее недугами <…> Чехов, как врач, тихо сел у постели смертельно-больного человека*» [1, 175].

Во главе русского декадентского движения Волынский ставит Минского, особо отмечая его «Философские разговоры», напечатанные в «Мире искусства». Он анализирует «идею пустоты», к которой приходит Минский, по его мнению, «*фатально, вместе с выкинутым за борт "камнем веры"*» [1, 186]. Все это ведет к отсутствию красоты, которой нет в его произведениях, хотя тот и кричит о ней все время, так как «*в нем самом, в душе его, нет никакой красоты, и оттого нет никакой красоты и в его произведениях*» [1, 187-188]. Проблему Мережковского и его романа «Отверженный», должного стать началом романтической трилогии, Волынский видит в «*механике мирового компиляторства, при которой беллетристическое творчество сводится к сшиванию чужих страниц из блестящей исторической литературы,*

только чуть-чуть подновленных собственным, иногда вольным переводом» [1, 188]. Зинаида Гиппиус, по его мнению, является самой типичной фигурой среди декадентов, этакой «декаденткой ощущений»: «*Все, что она изображает и описывает, представляет собой какую-то тонкую ткань или, вернее, паутину ощущений, сквозь которую она и смотрит на мир*» [1, 191], считая, что «*при внешней правдивости, все это страшно безжизненно, дразнит нервы, но не проходит в душу*» [1]. Корень же этих явлений Волынский видит в подражательности, когда чужие идеи и чужие чувства «*она разменивает на тонкие, дробные ощущения*» [1].

Таким образом, критик рассматривает русское декадентство как создание чисто культурное, занесенное «*в болотистую Россию западно-европейскими ветрами*» [1, 192]. Но главный вывод, к которому приходит Волынский оказывается связан с перспективами развития этой тенденции в литературе и культуре. Если, как считал он на рубеже XIX-XX веков, декадентство «явно разлагается», то теперь у него есть возможность переродиться в новую форму творчества, и тогда «*будет эпоха Достоевского*» [1, 193]. На начало XX века это ее представлялось Волынскому единственно возможным вектором движения для русской литературе, так как «толстовская душа», по его мнению, была «*вся исчерпана в Чехове. Полоса же Достоевского только начинается*» [1].

Позднее Волынский переосмыслит этот тезис. В.А. Котельников опубликовал авторский автограф и машинопись лекции «Ф.М. Достоевский», свидетельствующий о глубоком кризисе в отношении Волынского к Достоевскому в сентябре 1923 года, когда тот, обращаясь к коллегам по литературе, восклицает: «*я разочаровался в Достоевском. Я жил-жил с ним целые годы, несколько десятилетий, посвятил ему ряд*

литературных трудов, и вот вдруг разошелся с ним – по-видимому, навсегда и окончательно» [6, 498], полагая, что «*при колеблющемся в последние годы жизни умственном шаге Волынского, возвращение к "кумиру" было невозможным*» [6, 504]. Однако исследователь не вовсе поверил данному утверждению и рядом привел свидетельство М.С. Королицкого, утверждавшего, что при встрече с ним Волынский, уже незадолго до смерти, упоминал о возвращении «*к кумиру своих ранних поклонений и давних изучений – Достоевскому, титаническое творчество которого требует дальнейшего освещения*» [5, 18].

Анализ последней прижизненной монографии Волынского «Книга ликований: Азбука балета» (1925) доказывает правоту свидетельства М.С. Королицкого. Действительно, в философско-эстетической программе Волынского Достоевский по-прежнему занимает главное место как мастер изображения глубинных человеческих чувств, подхватываемых «апперцептивной иглой» великого художника, и выносимых на поверхность ткани художественного текста. Значение этой книги для истории русской философии мы отмечали ранее в работе «Время и пространство в моторной эстетике А. Волынского»[5]. Как полагает Елена Толстая, балетная критика Волынского с его «*решительным отказом от модернизма в балете в пользу классической вневременности*» [8, 491] предопределила судьбу всей программы советского искусства, «*нацеленного на неоклассицизм, русский фольклор, чувственное богатство и идейную схематику*» [8, 492]. Таким образом, прослеживая отношение Волынского к Достоевскому на протяжении всей его творческой жизни, можно утверждать,

[5] См.: Шалыгина О.В. Время и пространство в моторной эстетике А. Волынского // Соловьевские исследования. 2019. № 4. С. 100-113.

что Достоевский для него не стал «поверженным кумиром», в линии Достоевского Волынский прозревал пути развития культуры и литературы.

Литература:

1. Волынский А.Л. «Книга великого гнева»: Крит. ст. Заметки. Полемика. – Спб., 1904.
2. Волынский А.Л. Русские критики: Лит. очерки. – Спб., 1896.
3. Вяземский П. А. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 1. СПб., 1878.
4. Градовский, А. Д. Собрание сочинений. Т. 3.– Спб., 1899.
5. Королицкий М.С. А. Волынский: Странички воспоминаний. Л., 1928.
6. Котельников В.А. «Что есть истина?»: (Литературные версии критического идеализма). – Спб., 2009.
7. Крот М.Н. Русский консерватизм XIX века в отечественной историографии: традиционные подходы и новые исследовательские тенденции // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. 2013. № 1. С. 11-17
8. Толстая Е. Бедный рыцарь: Интеллектуальное странствие Акима Волынского. – М., 2013.